Глава 0179 Я не ожидал, что ты будешь таким Бай Шенгом. "Брат Нинг", Бай толкнул дверь и вошел.

Нин Тао последовала за Бай Цзином, вытащив невзрывоопасный вентилятор, когда она шла пешком, раздувая ветер, когда она шла. Белый Святой был старым демоном, будучи демоном, он мог навредить людям и должен был быть защищен от него.

Комната за дверью просторная и светлая, с большим количеством использования дерева зонтик. Когда светит солнце, дом наполняется золотом, давая людям сказочное ощущение.

Перед окном стоял старик в белом, его спина повернулась в сторону двери, длинные бледные волосы и чистая фигура. Хотя его спина была в направлении дверного проема, но как только он вошел, Нин Тао родился ощущение, что за ним наблюдают. Как будто в пустоте этой комнаты была невидимая паутина, и все было в руках друг друга.

"Праведный отец, доктор Нинг здесь". Мисс Уайт сказала с уважением.

Нинг Тао вздохнул: "Привет, Сенпай Бай".

Бай Шенг повернулся, его брови были похожи на изысканный феникс, глаза - на дан феникс, маленький рот - на вишню, губы - на красный цвет, а зубы - на белый. У его лица были мягкие морщины и гладкая, нежная кожа без единой морщинки.

С таким лицом оно убьет все свежее мясо в мире.

Нин Тао замер на мгновение, он не ожидал, что Белый Святой будет таким Белым Святым.

Он улыбнулся, когда медленно шагнул вперед и протянул руку Нин Тао: "Доктор Нин, я так много о вас слышал, я видел вас сегодня, это правда".

Его голос был тонким, янь-ци недостаточным, инь-ци слишком тяжелым.

Только после этого Нин Тао отошёл, а также протянул руку рукопожатием. Руки Бай Шенга также были гладкими и нежными, мягкими, как кость, более красивыми, чем руки большинства женщин.

"Старший Бай, ты переусердствуешь, я не ожидал, что Старший Бай будет таким красивым старшим." Нинг Тао также сказал вежливое слово.

Белый Святой Пуф насмехнулся, эта улыбка была тысяча и одна.

Нин Тао сразу же породил ощущение присутствия особой группы людей в Таиланде, только это чувство было спрятано в его сердце, а не раскрыто наполовину. Кроме того, в этот небольшой промежуток времени вместе, хотя он и не использовал способность Техники Просмотра и Запаха, он мог чувствовать запах змеи из тела Бай Шенга, и он был уверен, что Бай Шенг был также Змеиным демоном.

"Так хорошо говоришь, что неудивительно, что ты так нравишься Цин Чжоу." Бай Шенг не отпустил руку Нин Тао и потащил ее к чайному столику, сказав: "Бай Цзин, сделай две чашки чая, я хочу приятно поболтать с доктором Нин".

"Хорошо, сейчас подойду". Белый Цзин упал.

Бай Шенг взял руку Нин Тао и пришел к чайному столику перед тем, как отпустить руку Нин Тао: "Присаживайтесь".

Как только рука Бай Шенга была отпущена, темный вздох облегчения наполз на сердце Нин Тао, и мурашки поднялись на коже спины с того момента, как Бай Шенг только что оттянул руку.

После того, как двое заняли свои места, Бай Шен открыл рот и сказал: "Цинь Чжуй - ребенок с горькой судьбой, я думал, что она не проживет долго, но я не ожидал, что ты появишься и исцелишь ее демоническую кость". Ты практикующий культивирование, который вошел в королевство по медицине, сейчас это крайне редкое явление".

Нин Тао сказал: "У каждого своя судьба, и моя встреча с Цинь Чжоу тоже была судьбой, я полагаю".

Бай Шенг поднял брови и посмотрел на Нинг Тао: "А как же наша встреча?"

Язык Нин Тао внезапно выглядел так, будто его завязали в узел, как это должно было быть воспринято?

"Хэхээ....." с улыбкой сказал Бай Шэн: "Тогда я открою небесное окно и скажу: Цинь Чжуй - моя дочь, ты забрал ее и у тебя даже не было жениха, это нельзя сказать верно?"

Нин Тао не шевельнулся: "Старейшина Бай, интересно, какую цену за невесту ты хочешь?"

"Это зависит от того, достаточно ли искренне твое сердце". Белый Святой сказал легкомысленно.

В этот момент Бай Цзин принес две чашки чая, одну перед Бай Шенгом и одну перед Нин Тао, и с улыбкой сказал: "Крестный отец, в клинике брата Нинга столько сокровищ, что для него не проблема получить цену невесты, достойную его сестры".

Бай Шенг посмотрел на Нин Тао с улыбкой на лице, пара красивых глаз Данфэн, наполненных предвкушением.

Нинг Тао на мгновение замолчал и сказал: "Как насчет того, чтобы я отдал тебе большой штатив из клиники"?

"Хихиканье". Белая Цзин с улыбкой на лице сказала: "Слишком большая и тяжелая для меня".

"Выпейте чаю, выпейте чаю, не торопитесь с женихом". Бай Шенг закончил чайную чашку и сделал глоток чайного супа, глаза устремились к окну.

Нин Тао также поднял чашку чая и сделал глоток чая, чай был хорош, вход был чистым и хрустящим, и аромат оставался на его губах и зубах.

В это время голос Ли Сяофэн внезапно раздался из-за окна: "Госпожа Циньчай, зачем вы здесь?".

Нинг Тао двинулся в сердце, встал в панике и подошел к окну. Взглянув в окно, он увидел Цинь Чжоу. Она нервно стояла под каменной башней на заднем дворе. На разбитой каменной дорожке за Цин гонялись Ли Сяофэн, Сюэ Баоэр и Синь Чжиюй.

Цинь Чжоу, казалось, хотел уйти, но не смог выбраться.

Нинг Тао вдруг понял, что с этой каменной башней что-то не так. Его сердце мгновенно вспыхнуло от шквала гнева, когда он задыхался: "Старейшина Бай, что ты имеешь в виду?".

Бай Шенг пришел на сторону Нин Тао, и его тон изменился: "Доктор Нин, хотя вы и являетесь демоном-повелителем Зеленой погони, я - приемный отец Зеленой погони". Ты хочешь забрать ее у меня, не заплатив никакой цены, думаешь, это уместно? Я хочу твою маленькую гончарную горшочек-рафинадницу, ты отдашь ее мне, а я отдам тебе Цинь Чжоу, и отныне она будет твоей".

Он хочет гнилой штатив.

Нин Тао подавил гнев в своем сердце: "Что еще?"

Бай Шенг сказал слабо: "Как видите, этот богатый сын семьи по имени Ли Сяофэн очень любит Цинь Чжоу, в его семье есть Объединенная коммуникационная компания, и сейчас эта технологическая компания находится в стадии разжигания". Если я женюсь на Цин на Ли Сяофэне и позволю семье Ли умереть чистой смертью через три-пять лет, то разве Объединенная коммуникационная компания не будет моей? И этот сын богатой семьи по имени Синь Чжи Юй, ему нравится Бай Цзин, я выйду за него замуж и позволю семье Синь умереть чистой через три-пять лет, не будет ли великая группа семьи Синь также моей?"

Это эквивалентно разрыву твоего лица на разговоры.

Когда он впервые встретил Бай Шэна, Нин Тао все еще думал, что он просто "Инь" достаточно, но он не ожидал, что его сердце будет больше "Инь", и так эгоистично и жадно! Он утверждает, что он его дочь, но в его глазах он думает о ней только как о своей собственности и как об инструменте для зарабатывания денег для него!

Однако, даже прислушиваясь к словам Бай Шена лично, Цзин не реагировал ни гневом, ни дискомфортом, а только смирением и уважением.

После того, как Бай Шенг раскрыл свое истинное лицо, Нин Тао вместо этого успокоился: "Ты демон и не ставишь культивирование на первое место, зачем тебе столько денег?".

Бай Шенг хладнокровно засмеялся: "Выращивание как приоритет? Теперь мир лишен ауры, и человек должен умереть, идя по старому пути. Будь то демон или культиватор, все они должны были быть гибкими, чтобы выжить. Некоторые даосские народы за рубежом добились хороших результатов, сочетая выращивание и технологию. Я также живу для того, чтобы понять, что мне нужны деньги, и я хочу вступить на путь из денег и пойти по новому пути практики".

"Деньгами?" Нинг Тао думал, что озадачен.

Бай Шэн Гюн сказал беззаботно: "Разве это трудно понять? Деньги могут заставить демона сойти с ума, деньги - купить женскую девственность, верность мужчины, а деньги - заставить мужа и жену повернуться друг против друга, а братьев - стать врагами. Деньги даже могут заставить одну страну уйти и напасть на другую страну, оставив живых мертвецов. Деньги ничего не могут сделать, они являются источником всякого зла и корнем всякого желания. Если у тебя достаточно денег, ты можешь построить свой собственный мир, в котором каждый будет поклоняться тебе, быть верным тебе и развивать бесконечное желание к тебе. Я хочу поклонения миру, верности мира и их желаний. Разве не так появились боги этого мира? Бога нет в мире, а когда верующих много, то Бог есть".

Сердце Нин Тао было в шоке, так как слова Бай Шенга дали ему новое понимание современного мира культивирования. Он уже видел подозрительную технику Николаса Конти в сочетании с технологией, и теперь он познакомился с совершенно новой концепцией культивирования от Белого Святого, которая заключалась в том, чтобы войти в Дао через деньги!

Все вещи развиваются, по естественному закону выживания сильнейших, все существа соревнуются с небесами за свою жизнь, как могут отважиться на это практикующие и демоны?

Мысли Нин Тао закружились в голове, и его взгляд снова переместился на тело Цинь Чжоу. Как будто Цинь Чжоу не мог его видеть, как и Ли Сяофэн, Синь Чжиюэ и Сюэ Баоэр. Она выглядела нервной и взволнованной, но не посмела отойти от круга, нарисованного под каменной башней.

Белый Цзин, кажется, догадался о разуме Нин Тао, и она говорит: "Это Куньлуньский желтый, который сделал Праведный Отец, и вместе с каменной пагодой это степной камень; ее сестра не осмеливается выйти, на нее влияет Куньлуньский желтый, и она не видит людей снаружи и не слышит звуков снаружи".

Куньлунь желтый - самец желтый, а змеи боятся самец желтого.

Нин Тао холодно сказал: "Она твоя сестра, у тебя уникальное положение в ее сердце, так что ты можешь вынести, чтобы относиться к ней так же"?

Белый Цзин слабо сказал: "Ты должен быть наказан за то, что сделал что-то плохое, а меня раньше сажал в тюрьму законный отец".

Бай Шенг сказал: "Доктор Нин, я достаточно ясно выразился, и я вежлив с тобой, пришло время показать свою искренность". Этот горшок, ты даешь или нет?"

Нин Тао сказал: "Последнее, что мне нравится как человеку, это быть под угрозой, сначала выпустите Цинь Чжоу, и мы поговорим, вы увидите мою искренность".

Бай Шенг сказал: "Я могу ставить людей на первое место, но тебе лучше быть честным, один неверный шаг на дороге - это конец всего". После паузы он добавил: "Сяньэр, иди и подмети грязные вещи перед старшей сестрой Цин".

Его голос был слабым, но направленным.

Лю Сяньэр вышел из травяной хижины за каменной пагодой, взял метлу и совок и быстро подошел к каменной пагоде, сметая Куньлунь Хуань, которая своими руками заманила в ловушку Цинь Чжоу.

Выходил также У Сяолинь с чайным подносом, в котором находились три чашки хорошо заваренного чая и железный горшок с водой на нем. Эти три чашки чая, очевидно, должны были быть поданы трем гостям - Синь Чжи Юю, Ли Сяофэн и Сюэ Баоэр.

Не дожидаясь, когда Лю Сяньэр сметёт все Куньлуньские Хуаны на земле, Циньчай выпрыгнул из промежутка.

Но, не дожидаясь Цинчжоу, чтобы посмотреть так, Бай Шен вдруг помахал рукой, и деревянное окно, сделанное из золотого шелкового нана дерева, было закрыто стуком.

"Доктор Нинг, человек, которого я отпустил, где искренность ваших слов?" Бай Шенг посмотрел на Нин Тао, этот демонический взгляд, который мог видеть в сердце.

http://tl.rulate.ru/book/29303/858666